

B O A R D O F S T U D I E S
NEW SOUTH WALES

Буянка **(Buyanka)**

**Reproduction of the short story Buyanka for use by
teachers with the Russian Background Speakers Stage 6 Syllabus**

Every effort has been made to contact all copyright owners. The Board of Studies NSW apologises if it has inadvertently used material in which copyright resides. For acknowledgement in future editions please contact the copyright officer at the Board of Studies NSW.

The Board of Studies NSW recognises that, to the best of our knowledge, copyright resides with the author.

© The author, U Nagibin, 1974.

Published by
Board of Studies NSW
GPO Box 5300
Sydney NSW 2001
Australia

Tel: (02) 9367 8111

Internet: <http://www.boardofstudies.nsw.edu.au>

May 2001

2001242

Буянка

– ...Ну, тут уж нам много легче стало, – сказала Анна Тимофеевна и вздохнула глубоко, как усталый пловец, наконец-то достигший берега, или путник – земли обетованной. – И, можно сказать, дорастила я своих меньших без особых затруднений, да и Алексея Иваныча на ноги поставила...

Разговор наш, часто нарушавшийся заходящими в дом людьми – по делу и просто по соседскому расположению, не отличался порядком, стройностью, и я вдруг обнаружил, что потерял нить рассказа о военной страде семьи Гагариных.

После изгнания немцев Анна Тимофеевна оказалась с младшими сыновьями на пустоши разгромленного и расхищенного неприятелями хозяйства. Алексей Иванович ушел в армию, старшего сына и дочь угнали в немецкую неволю, только в конце войны домой вернулись, и при матери остались десятилетний Юра и малыш Борька. Вокруг погорелье, разор. А жить надо. В качестве тягла выдали колхозу потерявших молоко коров. «Корова два шага сделает, взбрыкнет, вскинется, хлоп на землю и лежит. Поди-кось, подыми ее!» – рассказывала Анна Тимофеевна. Но подымали – и пахали, и сеяли, и убирали скудный урожай. И примешивали лебеду к муке. И жили. Когда же Алексей Иванович из госпиталя пришел, стали и свой приусадебный участок возделывать. Он сколотил сошку, пахали всей семьей: сам за кореника, Юрка с Борькой на пристежке, Анна Тимофеевна нахарем. А кончилась война, решили в Гжатск перебраться. Думали, легче там будет с работой у Алексея Ивановича. Но вышло неладно. Алексей Иванович вконец расхворался: замучил желудок и костная болезнь. Пришлось Анне Тимофеевне одной семью тянуть. Все силы вкладывала в подсобное хозяйство завода, а дом, больного мужа, малых ребят вовсе забросила. И вот тут-то пришло к ней великое облегчение, позволившее оставить работу, взяться за лечение мужа, за всю домашность и воспитание ребят.

– Так с чего же вам легче стало, Анна Тимофеевна,

– Вот те раз!.. А корова? Говорю, подсобили нам телушку купить, как тяжело нуждавшимся, стало быть...

Да, городской человек не сразу берет в толк, что значит корова для сельских жителей!

Телушку эту назвали Буянкой, дабы заклясть судьбу, – уж больно дохлой, нежизнегодной выглядела тощая скотина. Может, впрямь помогло лихое прозвище, – выпоенная, выхоженная Анной Тимофеевной, Буянка стала доброй молочной коровой. «Правда, тугосися, – добросовестно сообщила Анна Тимофеевна. – Я об нее руки обломала, пока раздоила. Ну, а уж потом вернулось мне за все труды сторицей».

Соседки удивлялись, как на скудных выпасах, выделенных частному скоту по обочинам и канавам, опушкам лесов и просекам, тонким закрайкам болот, а то и соломе с крыши, набирала тихая Буянка столько жирного молока. На редкость умна и трудолюбива была рыжая коровка: идет с пастьбы, всякий раз клевера, вики или люцерны с общественных лугов прихватит, на сельской улице пыльного спорыша – топтун-травы пощиплет, а после горячее пойло до капли подберет. И куда ее ни приведи, всегда сытную и полезную траву отыщет. Где другие коровы морду воротят: кругом ядовитая купальница или столь же вредный для нутра чистотел, – Буянка непременно найдет пырей, козлобородник,

борщевик и знай хрумкает! И то ж на болотах – среди пустых, непитательных осотов отыщет осоку мелкую или водяную и насыщается – будь здоров!

Но Буянка не только кормила будущего космонавта и его братишку, но и одевала. Махотки с коричневато-розовым топленным молоком, творог в марлевом узелке, густую белую сметану в горшочке носила Анна Тимофеевна на базар, а выручку обращала в ботинки, калоши, штаны, курточки и пальтишки для своих сыновей. И карандаши, и вставочки, и тетрадки в клеточку и линейку, и книжки с картинками – все добывалось из тяжелого Буянкиного вымени.

Пас корову Юра. Он не всегда следовал наставлениям матери, где можно пасти, а где нельзя. Случались среди запретных мест лесные лужки и вырубки с пышным разнотравьем, сухие болота с сочной травой, куда не пробраться с косилками и без выгоды посылать малочисленных колхозных косцов, так что же – задаром пропадать богатым кормам? И Юра гнал туда Буянку. Он был на редкость и на радость послушный мальчик, но только до тех пор, пока видел разумность тех или иных запретов. Буянка платила привязанностью своему отважному пастуху. Когда их заставал на пастбище ливень, Юра забирался под брюхо Буянки, громадные вздутия боков надежно защищали от секущих холодных капель. Случалось, он засыпал под хлест дождя, раскаты грома и вспышки паучиц-молний, и Буянка стояла не шелохнувшись, чтоб не повредить спящего под ее чревом мальчика.

Прославлена в веках волчица, вскормившая кровожадного Ромула – братоубийцу. Не счесть ее изображений в мраморе, бронзе, граните. А в Риме, у Капитолия, обитает в клетке живой символ кормилицы основателя Вечного города. Какого же памятника заслуживает добрая русская корова, вспоившая своим молоком прекраснейшего сына нашего века!..